

Богдашкин Александр Андреевич

ДИСКУССИЯ О СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ НАД ПРОМЫШЛЕННИКАМИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА В ПУБЛИЦИСТИКЕ И ИСТОРИОГРАФИИ США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х ГГ. – 1975 Г

В статье впервые в историографии предпринимается попытка дать анализ публицистики и научной литературы США второй половины 1940-х гг. – 1975 г. о судебных процессах над промышленной элитой Третьего рейха. Взгляды авторов этих работ рассматриваются в русле идеологической борьбы времен "холодной войны". Автор пришел к выводу, что американские публицисты и исследователи, выступившие в защиту нюрнбергских принципов и разоблачавшие создаваемые маккартистами и их сторонниками представления о германском крупном бизнесе, внесли вклад в борьбу по предотвращению новой мировой войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 27-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.1(73):94(430)

Исторические науки и археология

В статье впервые в историографии предпринимается попытка дать анализ публицистики и научной литературы США второй половины 1940-х гг. – 1975 г. о судебных процессах над промышленной элитой Третьего рейха. Взгляды авторов этих работ рассматриваются в русле идеологической борьбы времен «холодной войны». Автор пришел к выводу, что американские публицисты и исследователи, выступившие в защиту нюрнбергских принципов и разоблачавшие создаваемые маккартистами и их сторонниками представления о германском крупном бизнесе, внесли вклад в борьбу по предотвращению новой мировой войны.

Ключевые слова и фразы: США; Третий рейх; промышленники; декартелизация; нюрнбергские суды; международное право.

Александр Андреевич Богдашкин*Кафедра истории, философии и культуры**Воронежский областной институт переподготовки и повышения квалификации работников образования bogdashkin83@mail.ru***ДИСКУССИЯ О СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ НАД ПРОМЫШЛЕННИКАМИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА В ПУБЛИЦИСТИКЕ И ИСТОРИОГРАФИИ США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х ГГ. – 1975 Г. ©**

Проведенные в американской оккупационной зоне Германии в 1947-1948 гг. судебные процессы над руководителями промышленности Третьего рейха имели важное значение в процессе послевоенного урегулирования мира. Несмотря на сравнительно мягкие приговоры, вынесенные подсудимым, впервые в истории в рамках международного права перед трибуналом предстали лица, использовавшие рабский труд узников концентрационных лагерей и участвовавшие в противоправном присвоении собственности иностранных предприятий. Эти процессы продемонстрировали миру соучастие лидеров германских монополистических союзов в преступлениях нацизма и обратили внимание правительств демократических государств на необходимость принятия мер, которые бы предусмотрели социальную ответственность крупного бизнеса.

Вопрос о привлечении к ответственности экономической элиты Третьего рейха занимал важное место в позиции руководства Соединенных Штатов Америки. В годы Второй мировой войны сам Президент США Ф. Д. Рузвельт неоднократно выступал с призывами к уничтожению военно-промышленной машины Германии [5, с. 230-231; 10, р. 47; 13, р. 474]. В общественном мнении преобладала точка зрения о полной ответственности германских монополистов за приход Гитлера к власти и развязывание Германией Второй мировой войны [16, р. 222]. После смерти Рузвельта, несмотря на начавшееся ухудшение отношений между США и Советским Союзом, антимонополистические настроения были распространены среди значительной части американского общества. Член Верховного Суда США Р. Джексон в беседе с генеральным секретарем Национальной ассоциации американских адвокатов Д. Поппером говорил, что общественность «требуется полного раскрытия связей между нацистскими промышленниками и некоторыми нашими собственными (американскими – А. Б.) хозяевами картелей» [3, с. 24].

Уже на первом военном трибунале, который судил оставшихся в живых руководителей нацистской Германии, в состав обвиняемых предполагалось ввести одного из промышленников, который олицетворял бы собой участие германских монополий в гитлеровских планах. Один из известных американских журналистов того времени, освещавший ход Нюрнбергского процесса, В. Бернштайн, выражая мнение американской общественности, полагал, что таким человеком – «наиболее необузданным из немецких реакционеров» – являлся Густав Крупп фон Болен унд Хальбах [8, р. 9]. Помощник Р. Джексона – главного американского обвинителя на Нюрнбергском процессе – Н. Доман рассматривал его «как символ немецких промышленников, без которых Гитлер, возможно, не выполнил бы свою программу вооружения» [18, р. 82].

Однако по состоянию здоровья Г. Крупп не смог предстать перед Международным военным трибуналом. Предложение, внесенное американским обвинителем Р. Джексоном, заменить Густава на скамье подсудимых его сыном Альфридом Круппом или рассмотреть дело заочно не было одобрено судьями. Трибунал принял решение передать дело Альфрида суду «сразу же после окончания этого (главного – А. Б.) процесса». Тогда же с целью успокоения общественности французы и англичане опубликовали совместную декларацию о том, что их делегации занимаются подготовкой другого Международного Военного Трибунала, на котором будут предъявлены обвинения в военных преступлениях нескольким крупнейшим немецким промышленникам [50, р. 127, 146-147].

Несмотря на то, что вопрос о проведении второго международного трибунала активно обсуждался главными обвинителями союзных государств, и в апреле 1946 г. были приняты определенные договоренности о его проведении, он так и не стал исторической реальностью. По инициативе Соединенных Штатов процедура международного трибунала была заменена проведением нескольких судебных процессов над промышленниками, которые могло самостоятельно организовать каждое из четырех союзных государств в своей

зоне в Германии [46, р. 285]. В результате вместо международного трибунала Соединенные Штаты самостоятельно провели четыре судебных процесса, три из которых полностью и один частично были посвящены рассмотрению обвинений в совершении преступлений, предъявленных приблизительно сорока двум ведущим представителям германского делового сообщества. Около половины из числа обвиняемых являлись директорами или чиновниками ИГ Фарбениндурии, восемнадцать – владельцами и управляющими стальной и угольной империй Круппа и Флика и один – ведущим банкиром Третьего рейха [Ibidem, р. 184].

Всем промышленникам были предъявлены обвинения в насильственной депортации иностранных граждан, использовании рабского труда узников концентрационных лагерей и военнопленных для принудительной работы на предприятиях, а также в захвате собственности и ресурсов на оккупированных Германией территориях. Руководители концерна Круппа и ИГ Фарбениндурии обвинялись также в инициировании, планировании и ведении агрессивной войны и подготовке заговора против мира. Троице подсудимым из концерна Флика ставилось в вину участие в преследовании лиц еврейской национальности с целью присвоения их промышленной собственности. Могущественному стальному магнату Фридриху Флику и его главному компаньону Отто Штейнбринку также инкриминировалось соучастие в зверских деяниях, совершенных СС, и ее финансировании. Штейнбринк, а также Кристиан Шнейдер, Генрих Бютефиш и Эрих фон дер Гайд из ИГ Фарбениндурии обвинялись как члены СС. Однако суды под воздействием факторов внешнеполитического характера не вынесли достаточно суровых приговоров экономической элите Третьего рейха. К максимальному сроку тюремного заключения – двенадцать лет – был приговорен только А. Крупп. Большинство промышленников получили сроки, не превышающие десяти лет лишения свободы, а некоторые и вовсе оправданы.

Решения судов вызвали оживленные дискуссии в американском обществе, которые нашли отражение в политической и научной литературе США. Особенно острый характер эта дискуссия приняла в конце 40-60-х гг. XX века, в период наиболее резкой идеологической конфронтации с Советским Союзом. Начавшаяся «холодная война» превратила вопрос о судьбе германской промышленности в шахматную фигуру на доске противоборствующих военно-политических лагерей [24, р. 592-594].

Первые итоги судов над германским деловым миром попытались осмыслить американские юристы и публицисты, непосредственно принимавшие участие в процессах, а также сотрудники американской военной администрации в Германии. В большинстве случаев первоначально высказывалась отрицательная оценка решений трибуналов. Представители обвинения в различной форме, но, все же, выразили свое неудовлетворение итогами судебных процессов над промышленниками. Руководитель обвинения Т. Тэйлор, несмотря на оценку Нюрнбергских процессов как в целом успешных, поскольку они создали прецедент и определили правовую базу за преступления против мира и человечества, считал вынесенные промышленникам приговоры «чрезвычайно (если не чрезмерно) умеренными и примирительными». Он продолжал отстаивать позицию, согласно которой все управление ИГ Фарбениндурии одобрило фабричный проект «Аушвиц», с преднамеренной целью использовать рабский труд обитателей концентрационного лагеря [44, р. 187; 45, р. 5; 47, р. 305; 48, р. 25]. Однако, как известно, и по этому обвинению не все подсудимые были признаны виновными.

Главный обвинитель на процессе ИГ Фарбениндурии Дж. Дюбуа-младший назвал решения суда «достаточно мягкими, чтобы угодить вору, таскающему кур, или водителю, который безответственно сбивает пешехода». В вышедшей в 1952 г. в Бостоне книге «Химики дьявола: 24 заговорщика из международного картеля Фарбен, которые фабрикуют войны» Дюбуа в мрачных красках описал беспрецедентные факты в истории коммерции, войн и юриспруденции. Известный американский политический деятель утверждал, что на решения суда большое влияние оказали внешнеполитические факторы. Дюбуа вспоминал, что уже в первый день судебного процесса один из судей, а именно Дж. Моррис, говорил: «Сейчас мы должны беспокоиться о русских» [19, р. 338-339]. К моменту окончания рассмотрения дела ИГ Фарбениндурии международная обстановка еще более обострилась в связи с предпринятой Советским Союзом блокадой Западного Берлина.

Однако даже при этих обстоятельствах Дюбуа был уверен, что все обвиняемые будут признаны виновными в использовании рабского труда и, по крайней мере, председатель совета директоров ИГ Фарбениндурии К. Краух – в подготовке агрессивной войны. Этого, как известно, не случилось. Приговор по делу ИГ Фарбениндурии тогда должен был показать, что страх перед коммунизмом 1930-х гг. вновь стал реальностью и сделал возможным оправдание политических действий любого вида, даже тех, «которые напоминали коммунизм». Судебный процесс над ИГ Фарбениндурии, по мнению Дюбуа, стал составной частью политики руководства Соединенных Штатов по преднамеренной поддержке в Германии тех сил, «которые дважды в недавней истории поработили... (европейский - А. Б.) континент» [Ibidem, р. 338, 357, 363]. Подвергая эту политику резкой критике и сравнивая ее с политикой умиротворения агрессора 1930-х гг., он утверждал, что в результате поддержки Соединенными Штатами монополистических кругов все большее число демократических стран Европы и Азии «скатываются» на сторону коммунизма.

Специалист по истории международных отношений и права из Гарвардского университета, который входил в состав американской делегации по проведению Нюрнбергских судов, Дж. Герц был менее резок, но все же критически оценивал оккупационную политику США в Германии. По его убеждению, на Нюрнбергских процессах «было доказано, что большая часть немецкого большого бизнеса были первыми покровителями и затем союзниками нацистского дела». Герц так же как Дюбуа утверждал, что политика денацификации была «скоординирована» США под воздействием биполяризации власти в мире. Ученый признал, что руководство Западных стран стало приветствовать как «союзников» в борьбе с коммунизмом не только

«демократических некоммунистов», но и «реальных бывших коллаборационистов и фашистов» [24, р. 592, 594]. Несмотря на очевидную прагматичность и преимущества такой политики, она представлялась Герцу рискованной. Он предостерегал правительства США и других европейских стран от возможности успеха неонацистских сил в Германии, которые играют на противоречиях между Востоком и Западом.

Рассматривавший проблему наказания за ведение агрессивной войны в рамках международного права С. А. Помп также был уверен в том, что процессы над руководителями концернов ИГ Фарбениндуэстри и Круппа отразили влияние ухудшающихся в 1948 г. международных отношений. Профессор права считал, что «промышленники, которые участвуют в подготовке войны», как раз только потому, что они были частными лицами, «вообще, делают... (это – А. Б.) добровольно и могут обычно уйти от таких действий без любой опасности для себя, в отличие от солдат и правительственных чиновников». По мнению Помпа, судьи, признав подсудимых невиновными в подготовке агрессивной войны, закрыли глаза на это обстоятельство [37, р. 231].

Крайне резкой критике политика руководства американской оккупационной администрации в Германии (ОМГУС) по отношению к сохранившейся экономической элите Третьего рейха была подвергнута в серии книг, вышедших из под пера ряда чиновников оккупационной администрации США, ушедших в отставку в 1947 г. в знак протеста против затягивания и смягчения программы декартелизации.

Наиболее подробно на анализе Нюрнбергских процессов над главными германской промышленности в книге «Американская политика в Германии (1945-1950)» (1958) остановился начальник отдела американской военной администрации Дж. С. Уилер. Замену международного трибунала локальными процессами автор рассматривал как «типичный американский политический трюк», который одновременно давал «отдушину для требований мирового общественного мнения» и гарантировал возможность «исключить... все неприятные для монополистов неожиданности». Детально остановившись на процессе руководителей концерна Флика, Уилер подчеркнул, что уже своим отказом дать в обвинительном акте оценку экономической системе, которая создала Флика, Соединенные Штаты «отрицали классовый характер фашизма» [4, с. 165, 172].

Анализируя итоги судебного разбирательства, исследователь заявил, что подобного рода процессы «спасли Уолл-стрит промышленников, нужных ему для возрождения капитализма и создания военных баз в Западной Германии». Уилер убежден в том, что реальная политика США препятствовала проведению в жизнь официально провозглашенных принципов не только по отношению к Нюрнбергским процессам, но и к другим соглашениям, принятым союзниками в Потсдаме [Там же, с. 168-169, 176].

Однозначно отрицательную оценку экономической политике возглавляемой Л. Клеем оккупационной администрации дал бывший руководитель отдела декартелизации Дж. С. Мартин. По его мнению, объяснение отказа от уничтожения чрезмерной экономической концентрации в Германии «холодной войной» и разногласиями с Россией представляет собой «чрезмерное упрощение». Мартин обращал внимание, что в американских корпорациях всегда существовали силы, которые сотрудничали с нацистскими элементами, а после банкротства Третьего рейха препятствовали проведению в жизнь первоначально разработанной декартелизационной программы. Автор книги «Почетные все люди» (1950) предостерегал американскую общественность от последствий существующей в США чрезмерной концентрации экономической мощи в руках небольшой группы предпринимателей. Мартин считал, что эта группировка в будущем, если на Соединенные Штаты обрушатся серьезные экономические трудности, могла объединить все свои силы для поддержки программы, подобной той, которую предлагали нацисты в начале 30-х гг. XX века [2, с. 20, 350-351].

Возможно, сейчас такое заявление покажется излишне категоричным. Однако в тех исторических условиях, когда в американских кругах существовали влиятельные группировки, толкавшие политическое руководство США к прямым военным действиям против СССР, такое развитие событий не могло исключаться. Недопущение новой мировой войны – именно в этом и заключалось главное значение публикаций Мартина и других демократически мыслящих общественных деятелей и ученых США.

Следует отметить, что, несмотря на резкое изменение векторов политики США в решении германского вопроса, антимонополистические настроения продолжали занимать ведущие позиции в американской публицистической и научной литературе. Первые попытки реабилитации германских промышленников, принятые в ряде изданных в Германии публикаций родственника Круппа, одного из бывших руководителей его промышленной империи Т. Ф. фон Вильмовского [54], а также оправданного Нюрнбергским трибуналом бывшего члена исполнительного Совета, юрисконсульта ИГ Фарбениндуэстри А. фон Книрема [27], в США были подвергнуты критике [40, р. 214]. На страницах научных журналов в ряде рецензий книга фон Вильмовского «Почему Крупп стал осужденным?» (1950) рассматривалась как воплощение германской промышленной пропаганды, не имеющей ничего общего с исторической реальностью [6, р. 1274-1278; 52, р. 324].

Решительное несогласие с основным тезисом фон Вильмовского о политическом бессилии бизнеса вообще или, по крайней мере, в тоталитарном государстве высказал известный американский юрист Р. Аренс. Исследователь убедительно показал, что когда нацистская партия удовлетворяла цели клана Круппов, они всегда оказывали ей поддержку. Вместе с тем, по мере приближения нацистской катастрофы Круппы «уменьшили свои финансовые взносы» для организации проведения военных действий, причем «в нарушение существующего тогда закона». Нет оснований не соглашаться с тем, что в ситуациях, необходимых для осуществления своих задач, Круппы могли легко отказать в помощи нацистскому правительству. При этих обстоятельствах, по убеждению Аренса, «трудно сохранить впечатление о Круппах как бессильных игрушках всемогущего государства» [6, р. 1280]. Значительно большим успехом в научных кругах США пользовалась книга другого немецкого автора Н. Мюлена [35], в которой обстоятельно раскрывалось сотрудничество

между Круппами и нацистами, их огромная роль в германском перевооружении и использование рабского труда иностранных граждан [26, р. 184-185; 56, р. 63-64].

Однако уже в конце 40-х гг. в США стали появляться работы, авторы которых в духе «холодной войны» пытались реабилитировать германское деловое сообщество. Большинство из них были выпущены американским издателем Г. Регнери, по праву считавшимся в послевоенной Америке одним из самых влиятельных консервативных рупоров и спонсоров категорического ответа западногерманской промышленности своим критикам [53, р. 216]. Потомок немецких католических фермеров в Висконсине, сын Чикагского текстильного магната, обучавшийся в качестве студента по обмену в нацистской Германии, и бывший ученик экономиста Й. Шумпетера в Гарварде, Регнери казался почти естественно предрасположенным к поддержке немецкого бизнеса. Отец Генри – Уильям Регнери – являлся одним из влиятельных членов реакционного фашистского объединения «Американский Первый Комитет», существовавшего в США в 1930-е гг. [55, р. 160]. После публикации множества статей, в которых Г. Регнери критиковал Демократическую партию и проводимую ею политику в Германии, он в конце 1940-х гг. основал собственное издательство.

Позиция авторов книг, изданных в издательстве Регнери, была практически созвучна с выступлениями против Нюрнбергских принципов группы конгрессменов и сенаторов от республиканской партии, возглавляемых Р. Тафтом. Как известно, конгрессмены от штата Миссисипи Дж. Ранкин, от штата Мичиган Дж. Дондеро и сенатор от Северной Дакоты У. Лэнджер были крайне возмущены проведением судебных процессов над экономической элитой Германии. Ранкин с трибуны Конгресса заявлял, что позорные для Соединенных Штатов трибуналы в Нюрнберге в действительности представляют собой инструмент мести евреям, которые от имени США пытаются уничтожить не только немецких солдат, но и бизнесменов. Дондеро и Лэнджер утверждали, что Нюрнбергские судебные процессы были пропитаны влиянием коммунистов, а их проведением руководили известные представители и идеологи левого и прокоммунистического толка. Лэнджер рассматривал и главный, и последующие судебные процессы как попытку коммунистов уничтожить промышленников и вместе с ними западную цивилизацию, основанную на правах частной собственности. В выступлении Дондеро проводилась мысль, что судебные процессы над германскими промышленниками представляли собой скрытую атаку против американских бизнесменов. Более того, конгрессмен заявил, что германские предприниматели «жизненно важны для защиты Америки от России» [9, р. 83].

Основные положения подобного рода высказываний были с воодушевлением восприняты автором опубликованной в издательстве Регнери книги «Высокая цена мести» (1948) Ф. Утлей – философом, бывшим членом Коммунистической партии Великобритании, вышедшей замуж за советского экономиста А. Бердичевского, которого расстреляли в период сталинских репрессий. В 30-е гг. Утлей вместе с мужем жила в Советском Союзе, но после его ареста вернулась на Родину, а вскоре переехала в США. В Штатах она резко выступила против идеологии коммунизма и всесторонне поддерживала развязанную по инициативе Дж. Маккарти кампанию по выявлению так называемой антиамериканской деятельности среди государственных чиновников различного уровня.

Утлей в резких выражениях осудила действия американских трибуналов и всю политику оккупационных властей в Германии. С нескрываемым возмущением она живо внушала читателям мысль, что Альфред Крупп, который, как известно, участвовал в финансировании СС еще до прихода Гитлера к власти [6, р. 1279; 42, р. 754], был обвинен и осужден вместо своего отца. При этом публицистка, не приводя никаких фактов, заявляла, что Альфрид никогда не участвовал в управлении предприятиями Г. Круппа. На основании этого положения она пыталась обосновать вывод, что подозрения, согласно которым американское обвинение в Нюрнберге неправомерно пыталось наказать капиталистов и землевладельцев «как класс», а не рассматривать их индивидуальную вину, не лишены под собой оснований. В случае с Круппом, продолжала Утлей, германские защитники никогда не имели возможности в полной мере собирать доказательные материалы и даже не знали, все ли они были сделаны доступными [51, р. 169, 179].

Утлей однозначно заявляла, что судебные процессы в Нюрнберге пробудили оправданное подозрение не только в Германии, но также и в других европейских странах, что реальная цель американцев состояла в том, чтобы «выровнять социальную структуру Германии». Их цель, по ее мнению, заключалась в том, «чтобы доказать, что “капиталисты и землевладельцы” были главной опорой нацизма, и снова затенить сходство Третьего рейха и сталинской России», а также ложно представить нацизм как «смесь высших немецких сословий». Единственная функция, которую выполнили Нюрнбергские суды, завершала Утлей – это «функция высмеивания американского правосудия и наполнения немцев ненавистью и презрением к нашему лицемерию» [Ibidem, р. 176-177, 179, 191].

Схожая оценка решений Нюрнбергских трибуналов содержалась и в некоторых других книгах, опубликованных издательством Регнери [7; 22]. Конечно, эти неподкрепленные какими-либо фактами, выдержанные в классическом маккартистском духе работы не могли и не встретили серьезной поддержки ни у здравомыслящих граждан США, ни тем более в академических кругах [20, р. 193-194; 21, р. 119-120; 34, р. 665-666].

Ч. С. Мартин из Вашингтонского университета выражал сожаление по поводу того, что многие из таких ошибочных представлений «находят путь к печати». Исследователь призывал американских ученых поставить под сомнение правомочность публикаций подобного рода [33, р. 666]. Тем не менее, журнал «Political Science Quarterly» поместил рецензию президента нью-йоркского Хантер колледжа Дж. Н. Шустера, в которой проводилась мысль о том, что «госпожа Утлей не ошибается в важных вещах», и ее книга ценна содержанием достаточного количества правдивых фактов [43, р. 607-608]. Ранее в этом журнале была подвергнута

критике позиция профессора Чикагского университета С. У. Гальперина, который рассматривал нацистов как «реакционеров» в союзе с феодальными баронами и большим бизнесом, а не как «революционную партию», вступившую в борьбу с коммунистами за поддержку масс и контроль над ними [25, p. 129-130]. В целом положительную оценку книге фон Книрема дал Р. Ри на страницах журнала «The American Journal of International Law», оценив ее как «самый важный вклад в Нюрнберг и международное право» [39, p. 474].

Свой вклад в реабилитацию германского делового мира внес журналист, который с 1928 по 1941 г. руководил берлинским и центральноевропейским бюро Ассошиэйтед Пресс и близко сотрудничал с лидерами германских корпораций, Л. П. Лохнер, опубликовав в издательстве Регнери книгу «Магнаты и тиран: германская промышленность от Гитлера к Аденауэру» (1954). Для ее написания Лохнер осуществил специальную поездку по Западной Германии, где провел ряд бесед с представителями экономической и политической элиты ФРГ. Эта поездка, а также издание книги были профинансированы германским большим бизнесом. Даже те историки, которые решительно отрицали наличие серьезной взаимосвязи между деловым миром и нацистами, назвали эту публикацию «апологетической» [36, p. 72; 50, p. 362].

По всей видимости, первые связи Лохнера с германскими промышленниками были установлены через Г. Форда, которого он сопровождал в качестве секретаря во время миротворческой миссии 1915-1916 гг. в Европе. В 30-х гг. Лохнер лично познакомился с А. Гитлером и даже дважды брал у него интервью. В 1932 г. он слушал известную речь нацистского лидера в Индустриальном клубе в Дюссельдорфе. Есть сведения, что он с энтузиазмом воспринял изложенную тогда Гитлером экономическую программу НСДАП и призывы к борьбе с коммунистами. Журналист пристально следил за взлетом Гитлера и консолидацией его режима. В декабре 1941 г. после нападения Японии на Перл-Харбор и ареста всех журналистов стран Оси в Нью-Йорке, еще до объявления Гитлером войны США Лохнер, также как и другие американские корреспонденты в Германии, был арестован. 1 июня 1942 г. он вернулся в США в результате обмена немецких дипломатов и корреспондентов на американских [31, p. 275, 277; 41, p. 291; 53, p. 221].

Отличие от Ф. Утлей, Лохнер все же не столь безоговорочно обрушивался на Нюрнбергские процессы. В частности, он признал законность вынесения трибуналом обвинительного приговора трем чиновникам ИГ Фарбениндурии за злодеяния, совершенные на заводах этого концерна в Освенциме. Однако подобного рода оценка, скорее всего, стала возможной в результате того, что книга Лохнера вышла в более поздний период, когда политика США в Германии уже окончательно порвала с принципами Потсдама. К тому же и это признание перечеркивается заявлением Лохнера, согласно которому безжалостная эксплуатация иностранных граждан «была в Германии неизбежной». Приводя факты использования союзниками труда немецких военнопленных, автор пытался убедить читателя в том, что эксплуатация подобно той, которая имела место на германских предприятиях, осуществлялась бы и в любой другой стране. Такую же позицию Лохнер занял при оценке решений судов в части осуждения промышленников по обвинению в захвате и грабеже иностранной собственности [32, p. 241, 244, 249].

В целом в работе журналиста повторяются основные положения выступлений адвокатов промышленников и самих подсудимых в зале судебных заседаний. Лохнер возмущался, что принцип «защиты по необходимости», который частично был принят судьями на процессах Флика и ИГ Фарбениндурии, исключался при рассмотрении дела Круппа. Автор упорно не желал признать, что на этом процессе однозначно была установлена причастность чиновников концерна Круппа непосредственно к разработке правительственной программы по эксплуатации труда иностранных граждан. Особенно вредным Лохнер считал решение трибунала о конфискации имущества Круппа. Ему представлялось невероятным, что суд страны, которая «хвастливо» говорит о себе как защитнице свободного предпринимательства и частной собственности, мог вынести этот приговор [Ibidem, p. 241, 250].

С нескрываемой радостью Лохнер повествовал о том, что Дж. Макклой, сменивший Л. Клея на должности американского Верховного комиссара в Германии, понял эту «несовместимость», приняв смелое решение об освобождении осужденных промышленников и возвращении имущества фирмы Круппов его прежнему владельцу [Ibidem, p. 250]. Бурное негодование и заявления о том, что Макклой своими действиями потворствовал нацизму, решительно отвергались публицистом. Нет сомнений, выход в свет книги Лохнера служил только одной цели – убедить правящие круги США и простых американцев в том, что только немецкий бизнес является той силой, на которую США необходимо опираться в решении германского вопроса.

Досрочное освобождение германских промышленников, которые, кстати сказать, и в период тюремного заключения содержались в достаточно комфортабельных условиях [4, с. 176], с возмущением было встречено антифашистской общественностью различных стран. Американский экономист Г. Д. Мейер негодовал, что спустя восемь лет после Сталинграда, лица, которые «возводили гигантские фабрики смерти» и «передали шесть миллионов евреев, сотни тысяч русских, польских, чешских и рабочих других национальностей в крематории после того, как использовали их подневольный труд», праздновали свое освобождение как национальные герои, поднимая бокалы с шампанским в бывшем убежище Гитлера в Бертехсгадене. Мейер однозначно рассматривает это событие как «отвратительное зрелище, которое разворачивалось перед народами Европы» [34, p. 249].

В этой ситуации сторонники реабилитации германского бизнеса должны были искать новые аргументы для обоснования тезиса Лохера, согласно которому решение Макклоя об освобождении бизнесменов основано на том, что судебные процессы в Нюрнберге были слишком «небезупречными» [32, p. 250]. Видимо, именно для этой цели в 1955 г. в США была издана книга «Нюрнберг: Германские взгляды на военные суды»,

содержавшая двенадцать очерков и выдержек из речей ведущих немецких юристов, часть из которых были защитниками на Нюрнбергских судебных процессах.

В очерке Г. Дикса – адвоката К. Шнейдера на процессе ИГ Фарбениндурии, – посвященном анализу судов над экономистами, ставилась под сомнение правомерность вынесения даже тех неоправданно мягких приговоров. С одной стороны, немецкий юрист декларативно заявил, что на судебных слушаниях «миф соучастия немецкой промышленности и ее самых видных представителей в инициировании войны и ее жестокости был разрушен, и, таким образом, был расчищен путь для ее мирной реконструкции». В то же время, он утверждал, что рассмотрение и решение дел бизнесменов было небрежным. Дикс подчеркивал, что, по сравнению с обвинением, защита находилась в более неудобном положении при подготовке слушаний как по времени, так и из-за общих условий. В частности, необходимые поездки в зарубежные страны для сбора материала столкнулись с непреодолимыми трудностями. Кроме того, вызов иностранных свидетелей был часто невозможен [17, p. 175-176].

Вопрос о соблюдении процедурных правил при подготовке Нюрнбергских судов стал привлекать все большее внимание в научной литературе. Так, профессор права Г. Кронштайн считал для себя невозможным игнорировать многочисленные факты, изложенные по этому вопросу в книге фон Вильмовского. Несмотря на то, что исследователь позиционировал себя как откровенный противник власти бизнеса, он, тем не менее, призывал к необходимости более детального исследования проблем, затронутых фон Вильмовским [30, p. 139-145].

Т. Тэйлор убедительно раскрывал несостоятельность попыток представителей германской промышленности и их сторонников в США представить дело таким образом, будто подсудимые не могли на должном уровне организовать проведение своей защиты. Руководитель американского обвинения на зональных процессах выразил свое категорическое несогласие с позицией фон Вильмовского, поддержанной Г. Кронштайном, согласно которой «так называемый международный стандарт процедуры только означал смягчение американских правил процедуры и доказательства, разработанных в интересах “справедливого суда”» [Ibidem, p. 142]. По мнению Тэйлора, это «смягчение» можно отнести преимущественно к отступлению от правил, «разработанных для судов присяжных», а не к процессам, осуществляемым профессиональными судьями, какие имели место в Нюрнберге [46, p. 204].

Тэйлор уверен в том, что от смешения англо-американской и европейской судебной практики ответчики не пострадали, как уверяют Вильмовский и его сторонники, а, напротив, извлекли выгоду. Подсудимым было позволено пользоваться как свидетельскими показаниями, данными под присягой (которые не позволялись в европейском праве), так и письменными показаниями (а это не позволялось американским правом). Последняя форма доказательства использовалась преимущественно защитой, а не обвинением [Ibidem, p. 204, 206-207]. В конце концов, это обстоятельство было признано и Диксом [17, p. 175].

Однако Кронштайн несколько не изменил своей позиции. Нюрнбергский суд, по его мнению, «был не в состоянии решить проблему относительно типов поведения, за которое гражданские жители могли судиться Международным трибуналом». Кронштайн продолжал отстаивать точку зрения, что «любая моментальная смесь правил» относительно порядка ведения судебного процесса, продиктованная «логикой момента», как это было в Нюрнберге, «приводит к некоторой форме отрицания правосудия». Исследователь призывал разработать четкие правила для проведения международных трибуналов в будущем. При этом Кронштайн недвусмысленно дал понять, что такие трибуналы могут когда-нибудь быть проведены в отношении коммунистических стран [29, p. 212-213].

Сложившаяся в Соединенных Штатах идеологическая атмосфера, когда сам Президент США Г. Трумэн призывал представителей социальных наук включиться в «холодную войну», дав ей социологическое, экономическое и историческое обоснования, не могла не сказываться на развитии исследовательской мысли. В этих условиях даже самая умеренная критика политики США по невыполнению принятых в Потсдаме союзнических обязательств [11] воспринималась крайне неодобрительно. Противники концепции Утлей, Белджиона, лорда Хэнки и им подобных все же указывали на то, что американская оккупационная политика в Германии имела немало изъянов, которые были связаны с позицией Советского Союза [20; 33, p. 666]. Многие исследователи, по всей видимости, под воздействием маккартистской кампании, когда многие бывшие чиновники ОМГУС стали безосновательно обвиняться в шпионаже, признали ошибочной свое ранее одобрительное отношение к СССР. Конечно, на подобного рода оценки не мог не повлиять и достаточно агрессивный курс советской внешней политики.

Изданная в 1950 г. книга Л. Д. Клея «Решение в Германии» была призвана доказать невозможность преодоления германской проблемы в рамках Потсдамских соглашений. Бывший руководитель оккупационной администрации прямо, без каких-либо указаний на финансовую сторону вопроса, заявил, что «советские протесты против окончательного приговора Международного трибунала сделали другие международные процессы нежелательными». Отказ США от проведения второго международного процесса над промышленной элитой Германии Клей также подкреплял весьма сомнительным и неубедительным аргументом о том, что советское участие в трибунале над главными нацистскими преступниками не было «радостно встречено народами мира». При анализе зональных судебных процессов автор однозначно констатировал, что обвинение было не в состоянии убедить ни суды, ни немцев «в виновности... руководителей промышленных предприятий в событиях, которые приводили к войне» [12, p. 251-252].

Огромная пропагандистская кампания по реабилитации германского бизнеса давала свои результаты. К концу 50-х гг. противники Нюрнбергских процессов над промышленниками занимали более заметные позиции в научной мысли США. Особенно показательно, что изданная Регнери в 1959 г. на английском языке книга фон Книрема теперь уже не встречала серьезного противодействия американских ученых. Напротив, историк из университета Штата Небраска Р. Коэл отметил, что фон Книрем собрал массу внушительных доказательств, подтверждающих представление о Нюрнбергских процессах как «проституции судебных процедур» [28, р. 430]. Американский юрист-международник Ю. Дэвидсон назвал книгу фон Книрема – «самым всесторонним и научным исследованием» юридических проблем Нюрнберга [14, р. 157]. Во второй половине 1940-х гг. Дэвидсоном были выпущены две книги, одна из которых полностью и другая частично посвящены анализу документов Международного трибунала над главными военными преступниками. И хотя книги Дэвидсона не содержат специального анализа судебных процессов над германскими промышленниками, все же на примере Я. Шахта и В. Функа автор пытается создать представления о германских бизнесменах как уважаемых людях, которые только по нужде вступили в союз с Гитлером и, в конечном счете, пали жертвами нацизма [15; 16].

При такой ситуации весьма важной и актуальной стала защита самих принципов Нюрнберга, которая была предпринята Т. Тэйлором и его сторонниками. Как справедливо заметил Аренс, главная опасность заключалась не в том, что Круппа приговорили к сравнительно небольшому сроку тюремного заключения, а в том, что он был досрочно выпущен на свободу [6, р. 1282]. Нельзя не согласиться и с бывшем американским обвинителем на Международном процессе в Нюрнберге У. Э. Харрисом, который, анализируя книгу фон Книрема, выражал серьезные опасения по поводу попыток бывшего видного деятеля ИГ Фарбениндурии поставить под сомнение законность Нюрнбергских судебных процессов и возможность применения международного права к военным преступникам. Исследователь считал, что в случае если агрессию, геноцид и другие преступления против человечества оставить ненаказуемыми в рамках международного права, то в условиях термоядерного века это может привести человечество к исчезновению [23, р. 444].

Наряду с Т. Тэйлором сильный удар по реабилитирующим большой бизнес публикациям нанес американский журналист У. Манчестер. В книге, описывающей всю многолетнюю историю династии Круппов, публицист в яркой форме разоблачал легенду о том, что Альфريد Крупп поплатился за грехи своего отца. По мнению Манчестера, именно «четвертый пушечный король», то есть Альфрид, должен был предстать перед Международным военным трибуналом. Исследователь убежден, что этот серьезный просчет американского обвинения позволил А. Круппу избежать смертного приговора [1, с. 572].

Весьма аргументировано Манчестер опроверг миф о нарушении прав подсудимых в ходе проведения судебного следствия. В книге особенно подчеркнуто, что Крупп сумел обеспечить мощную защиту: на каждого американского юриста, выдвигавшего свои доказательства, приходилось по три немецких защитника. В противовес аргументу Вильмовского, согласно которому трудности и подсудимых, и защитников были связаны с плохим знанием английского языка, Манчестер справедливо акцентировал внимание на том, что все документы были составлены на немецком языке. Это было тактическим преимуществом обвиняемых и их адвокатов. К тому же, в качестве свидетелей по делу Круппа, главным образом, должны были выступать его соотечественники, которые «рассматривали дачу обвинительных показаний как сотрудничество с врагом». Длительная пауза между проведением Международного трибунала и процессом Круппа привела к тому, что многие из узников крупповской империи покинули Германию. С ними исчезло множество улики против Круппа [Там же, с. 575-577]. При этих обстоятельствах нет оснований сомневаться в том, что в наиболее неблагоприятных условиях находились обвинители, а не адвокаты подсудимых.

Манчестер считал Нюрнбергский приговор Круппу обоснованным, а его отмену незаконной. Решающее влияние на судьбу Круппа, и здесь нельзя не согласиться с мнением исследователя, оказало не правосудие, а политика, «ибо новый, набирающий ураганную силу ветер был политическим» [Там же, с. 583, 605].

Таким образом, обстановка «холодной войны» крайне негативно повлияла на оценку Нюрнбергских судебных процессов над германскими промышленниками в американской научной и публицистической литературе. В результате, когда все враги СССР в Германии стали рассматриваться правящими кругами Соединенных Штатов в качестве друзей [11, р. 56-65], в американской историографии зарождалось и набирало силу течение, представители которого пытались полностью снять вину с руководителей германских монополий и корпораций за соучастие в преступлениях нацизма. При этом сторонники проведения в жизнь решений Потсдамской конференции по денацификации и декартелизации германской экономики обвинялись ими как «пособники коммунистов» и «советские шпионы».

В этих условиях важное значение приобретали изданные в тот непростой период работы, авторы которых выступили в защиту Нюрнбергских принципов, разоблачали множество создаваемых маккартистами легенд о немецком большом бизнесе. Прозвучавшие в этих работах призывы к необходимости существования международных норм для привлечения к уголовной ответственности лиц и учреждений, совершивших преступления против человечества, внесли важный вклад в процесс борьбы по предотвращению новой мировой войны и снятию международной напряженности. Эти выступления в определенной степени способствовали подписанию соглашений по ограничению выпуска стратегических и наступательных видов вооружений, нераспространению ядерного оружия, урегулированию локальных военных конфликтов, таких как война во Вьетнаме, и, в конечном счете, заключению Хельсинских соглашений по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Они являлись неотъемлемой частью движения в защиту мира.

Список литературы

1. Манчестер У. Стальная империя Круппов. История легендарной оружейной династии / пер. с англ. М., 2003.
2. Мартин Дж. С. Братство бизнеса («Почетные все люди») / пер. с англ. М., 1951.
3. Рагинский М. Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986.
4. Уилер Д. Американская политика в Германии (1945-1950) / сокр. пер. с нем. М., 1960.
5. Хайэм Ч. Торговля с врагом / пер. с англ. М., 1985.
6. Arens R. Wilmowsky T. F. Warum wurde Krupp verurteilt? Stuttgart, 1950: review // The Yale Law Journal. 1953. Vol. LXII. № 8.
7. Belgion M. Victors' Justice: a Letter Intended to Have Been Sent to a Friend Recently in Germany. Hinsdale, 1949.
8. Bernstein V. H. Final Judgment: the Story of Nuremberg. L., 1947.
9. Bosch W. J. Judgment on Nuremberg: American Attitudes toward the Major German War-Crime Trials. Chapel Hill, 1970.
10. Chafe W. H. The Unfinished Journey: America since World War II. N. Y., 2002.
11. Clark D. Again the Goose Step – the Lost Fruits of Victory. N. Y., 1949.
12. Clay L. D. Decision in Germany. N. Y.: Garden City, 1950.
13. Dallek R., Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945: with a new afterword. N. Y., 1995.
14. Davidson E. Knierem A. The Nuremberg Trials. Chicago, 1959: review // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1959. Vol. 326.
15. Davidson E. The Death and Life of Germany: an Account of the American Occupation. Columbia – L., 1993.
16. Davidson E. The Trial of the Germans: an Account of the Twenty-Two Defendants before the International Military Tribunal at Nuremberg. Columbia – L., 1997.
17. Dix H. The Judgments in the Nuremberg Trials of Economists // Nuremberg: German Views of the War Trials / ed. by W. E. Benton, G. Grimm. Dallas, 1955.
18. Doman N. Political Consequences of the Nuremberg Trial // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1946. Vol. 246.
19. DuBois J. E., Jr. The Devil's Chemists: 24 Conspirators of the International Farben Cartel Who Manufacture Wars. Boston, 1952.
20. Friedrich C. J. Utley F. The High Cost of Vengeance. Chicago, 1948; Clark D. Again the Goose Step – the Lost Fruits of Victory. N. Y., 1949: review // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1950. Vol. 268.
21. Groot E. de. Utley F. The High Cost of Vengeance. Chicago, 1948: review // International Affairs. 1950. Vol. XXVI. № 1.
22. Hankey M. P. A. Politics, Trials, and Errors. Chicago, 1950.
23. Harris W. E. Knierem A. The Nuremberg Trials. Chicago, 1959: review // The American Journal of International Law. 1960. Vol. 54. № 2.
24. Herz J. H. The Fiasco of Denazification in Germany // Political Science Quarterly. 1948. Vol. LXIII. № 4.
25. Hoffman R. Halperin S. W. Germany Tried Democracy: a Political History of the Reich from 1918 to 1933. N. Y., 1946: review // Political Science Quarterly. 1947. Vol. LXII. № 1.
26. Howley F. L. Mühlen N. The Incredible Krupps: the Rise, Fall, and Comeback of Germany's Industrial Family. N. Y., 1959: review // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1960. Vol. 328.
27. Knierem A. Nüremberg: Rechtliche und Menschliche Probleme. Stuttgart, 1953.
28. Koehl R. Knierem A. The Nuremberg Trials. Chicago, 1959: review // The Journal of Modern History. 1960. Vol. XXXII. № 4.
29. Kronstein H. A Reply to Mr. Taylor // Columbia Law Review. 1953. Vol. 53. № 2.
30. Kronstein H. Wilmowsky T. F. Warum wurde Krupp verurteilt? Stuttgart, 1950: review // Columbia Law Review. 1953. Vol. 53. № 1.
31. Lochner L. P. Always the Unexpected: a Book of Reminiscences. N. Y., 1956.
32. Lochner L. P. Tycoons and Tyrant: German Industry from Hitler to Adenauer. Chicago, 1954.
33. Martin C. E. Utley F. The High Cost of Vengeance. Chicago, 1948: review // The Western Political Quarterly. 1951. Vol. IV. № 4.
34. Meyer H. D. The Last Illusion: America's Plan for World Domination. N. Y., 1954.
35. Mühlen N. The Incredible Krupps: the Rise, Fall, and Comeback of Germany's Industrial Family. N. Y., 1959.
36. Nolte E. Big Business and German Politics: a comment // The American Historical Review. 1969. Vol. LXXV. № 1.
37. Pompe C. A. Aggressive War – an International Crime. The Hague, 1953.
38. Prittie T. Germany Divided: the Legacy of Nazi Era. Boston, 1960.
39. Rie R. The War Crimes Trials // The American Journal of International Law. 1954. Vol. 48. № 3.
40. Robinson J. Knierem A. The Nuremberg Trials. Chicago, 1959: review // Jewish Social Studies. 1961. Vol. XXIII. № 3.
41. Round Robins from Berlin: Louis P. Lochner's Letters to His Children, 1932-1941 // The Wisconsin Magazine of History. 1967. Vol. 50. № 4.
42. Schleunes K. A. Manchester W. The Arms of Krupp, 1587-1968. Boston, 1968: review // The German Quarterly. 1969. Vol. 42. № 4.
43. Shuster G. N. Utley F. The High Cost of Vengeance. Chicago, 1948: review // Political Science Quarterly. 1949. Vol. LXIV. № 4.
44. Taylor T. Final Report to the Secretary of the Army on the Nuremberg War Crimes Trials under Control Council Law No. 10. Washington, 1949.
45. Taylor T. Nuremberg Trials – Synthesis and Projection // Information Bulletin. 1949. May 31.
46. Taylor T. The Krupp Trial: Fact v. Fiction // Columbia Law Review. 1953. Vol. 53. № 2.
47. Taylor T. The Nuremberg War Crimes Trial // International Conciliation. Nuremberg Trials. War Crimes and International Law. 1949. № 450.
48. Taylor T. The Nuremberg War Crimes Trials: an appraisal // Proceedings of the Academy of Political Science. 1949. Vol. XXIII. № 3.
49. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunals. Nuremberg, 1947. Vol. I.
50. Turner H. A., Jr. German Big Business and the Rise of Hitler. N. Y., 1985.
51. Utley F. The High Cost of Vengeance. Chicago, 1948.
52. V. B. Wilmowsky T. F. Warum wurde Krupp verurteilt? Stuttgart, 1950: review // The American Journal of Comparative Law. 1952. Vol. I. № 3.
53. Weisen S. J. West German Industry and the Challenge of the Nazi Pact: 1945-1955. Chapel Hill, 2001.
54. Wilmowsky T. F. Warum wurde Krupp verurteilt? Stuttgart, 1950.
55. Yeadon G., Hawkins J. The Nazi Hydra in America: Suppressed History of a Century, Wall Street and the Rise of the Fourth Reich. Joshua Tree, CA, 2008.
56. Zohn H. Mühlen N. The Incredible Krupps. N. Y., 1959: review // Jewish Social Studies. 1964. Vol. XXVI. № 1.

DISCUSSION ON THE THIRD REICH INDUSTRIALISTS LEGAL PROCESSES IN SOCIAL AND POLITICAL ESSAYS AND HISTORIOGRAPHY OF THE USA OF THE SECOND HALF OF THE 1940S - 1975**Aleksandr Andreevich Bogdashkin***Department of History, Philosophy and Culture**Voronezh Regional Institute of Further Training and Retraining of Educationalists**bogdashkin83@mail.ru*

The author undertakes an attempt to conduct the analysis of the social and political essays and scientific literature of the USA of the second half of the 1940s - 1975 on the Third Reich industrial elite legal processes for the first time in historiography, considers the views of these works authors as a part of the ideological struggle of the "cold war" period, and comes to the conclusion that the American political essays writers and researchers, who spoke in defense of Nuremberg principles and disclosed the ideas about the German big business, which were created by McCarthyism supporters, contributed to the struggle for the prevention of another world war.

Key words and phrases: the USA; the Third Reich; industrialists; decartalization; Nuremberg trials; international law.

УДК 72

Искусствоведение

В статье на основе архивных материалов прослеживается процесс формирования некоторых градостроительно-планировочных структур, являющихся доминантами городской застройки. В качестве объектов исследования выступают ансамбли площадей сибирских городов (Томска, Красноярска, Иркутска, Омска, Бийска, Барнаула, Змеиногорска) и городских поселений (Колывани, Павловска). Автором отмечен процесс дифференциации функционального назначения площадей, художественная ценность их архитектурного ансамбля как результата труда многих поколений архитекторов и строителей.

Ключевые слова и фразы: архитектурно-художественный облик города; архитектурный ансамбль площади; градостроительное развитие; культовые сооружения; сибирские города.

Татьяна Викторовна Бондаренко, к. искусствovedения*Кафедра архитектуры и дизайна**Институт архитектуры и дизайна**Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова**Bondarenko.tv@mail.ru***ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ ПЛОЩАДИ В СТРУКТУРЕ СИБИРСКОГО ГОРОДА®**

Процесс зарождения и роста сибирских городов протекал в едином русле развития всех русских городов, так как и города центральной России, и города сибирской провинции были русскими городами, отражающими в себе общие принципы развития эпохи. Изучение архитектурных ансамблей площадей в структуре сибирских городов основывалось на концепции современного понимания архитектурного наследия и его места в культуре XXI в. Чётко обозначилась тенденция к расширению списка объектов в культурном наследии, например, ландшафты и площади, которые не могут быть музеефицированы, но требуют юридической охраны. В исследуемых городах Сибири: Томске (1604 г.) [10, д. 987, л. 1 - 1 об., 5-11], Красноярске (1628 г.), Иркутске (1661 г.), Омске (1716 г.) [9, д. 9, 160, 412], Бийске (1709 г.), Барнауле (1730 г.) [14, д. 631, л. 4б, 5, 5б], Змеиногорске (1736 г.) [1, д. 17], и городских поселениях: Колывани (1726 г.), Павловске (1764 г.) изучены и проанализированы исторически сформировавшиеся архитектурные ансамбли площадей. Архитектурно-градостроительные процессы исследуемых городов и городских поселений, развивающихся в русле общероссийских тенденций, имели своеобразные черты, обусловленные географическими условиями, экономическими факторами и территориальными особенностями сибирского региона. Города Сибири располагались в труднодоступных, малонаселенных территориях, на огромном расстоянии от столичных центров и друг от друга. Архитектурно-строительные традиции местных кадров и специфический климат Сибири накладывали отпечаток на создание своеобразного и неповторимого облика городов.

Зарождение первых площадей городов Сибири [3, д. 340, 359] происходит на начальной стадии становления и развития городов как острогов, как крепостей и как заводов. Их архитектурно-планировочное развитие зависело от расположения аквамагистралей в XVII – начале XVIII в.; прокладки Сибирского тракта во второй половине XVIII - XIX в.; от строительства Транссибирской магистрали, определивших места наибольшей заселенности. Увеличение городских территорий в начальный период формирования городов протекало безболезненно за счёт огромных неосвоенных территорий. На рубеже XIX-XX вв. некоторые старые